

А.В. СКВОРЦОВА
(Волгоград)

ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ!»)

На примере романа Э. Хемингуэя «Прощай, оружие» рассматривается отношение писателя к Первой мировой войне.

Ключевые слова: Э.Хемингуэй, война, любовь, смерть.

Тема Первой Мировой войны отражена в творчестве многих писателей, поэтов и художников, современников того времени. Одним из тех творцов, которые не просто описывали события фронта, а сами участвовали в них, видели их изнутри, был Эрнест Хемингуэй.

Эрнест Миллер Хемингуэй родился 21 июля 1899 г. в городке Оук-Парк, штат Иллинойс. На фронт Первой Мировой войны он отчаянно пробивался, но его долгое время не пускали из-за плохого зрения. Однако Э. Хемингуэй все-таки сумел попасть на фронт в Италии, записавшись шофером-добровольцем Красного Креста. В первый же день пребывания в Милане новобранцев прямо с поезда бросили на расчистку территории взорванного завода боеприпасов. Через несколько лет писатель опишет свои впечатления от первого столкновения в своей книге «Прощай, оружие!». 8 июля 1918 г. Э. Хемингуэй, спасая раненого итальянского снайпера, попал под огонь австрийских пулеметов и минометов. В госпитале из него вынули 26 осколков, при этом на теле Эрнеста было более двухсот ран. Вскоре его перевезли в Милан, где простреленную коленную чашечку врачи заменили алюминиевым протезом. В письме родным он напишет: «Знаете, говорят, в этой войне нет ничего смешного. И это так. Не скажу, что война – ад, уж очень заездили эти слова со времен генерала Шермана, но раз восемь я предпочел бы угодить в преисподнюю. Может статься, там не так скверно, как на войне. Например, в окопах, когда во время атаки в группу людей, среди которых стоишь и ты, прямым попаданием угодил снаряд. Снаряды не так уж страшны, если нет прямого попадания. Конечно, может задеть осколком. Но при прямом попадании на тебя градом сыплются останки товарищей. Буквально сыплются. <...> 227 ранений, полученных от взорвавшейся мины, я даже не почувствовал, только казалось, будто на ноги мне надели резиновые ботинки, полные воды. Горячей воды. И колено повело себя странно. Пулеметная пуля стегнула по ноге, словно обледеневший снежок» [1, с. 134]. После войны Хемингуэй вернулся домой героем – о нем писали все газеты и журналы, а сам он был награжден серебряной медалью «За доблесть» и «Военным крестом». Сам же писатель позднее скажет: «Я был большим дураком, когда отправился на ту войну. Я думал, что мы спортивная команда, а австрийцы – другая команда, участвующая в состязании» [Там же, с. 120].

Однако, несмотря на такое заявление, Э. Хемингуэй не смог остаться в стороне, и, когда началась Гражданская война в Италии, принял в ней активное участие. Вторая Мировая война также прошла для Хемингуэя на передовой, но в этот раз уже в полетах бомбардировщиков над Германией и оккупированной Францией.

Ужасы войн и постоянные стрессы не прошли незаметно для великого писателя, он страдал рядом болезней. Умирает Хемингуэй 2 июля 1961 г. в своем доме в Кетчуме, через несколько дней после выписки из психиатрической клиники Майо; он застрелился из своего любимого ружья – Vincenzo Bernadelli – не оставив предсмертной записки.

Перейдем к роману. Перевод его названия не совсем правильный, ибо буквально следует перевести “A Farewell to Arms” как «Прощание с оружием» – длительный процесс, который происходит с главным героем на протяжении всего романа; процесс, в ходе которого наивный юноша, добровольцем ушедший на фронт, приходит к неприятию войны. В предисловии Хемингуэй пишет: «Многих тогда удивляло, – почему этот человек (т.е. автор) так занят и поглощен мыслями о войне, но теперь, после 1933 года, быть может, даже им стало понятно, почему писатель не может оставаться равнодушным к

такому непрекращаемому, наглому, смертоубийственному, грязному преступлению, которое представляет собой война. Я принимал участие во многих войнах, поэтому я, конечно, пристрастен в этом вопросе, надеюсь, даже очень пристрастен. Но автор этой книги пришел к сознательному убеждению, что те, кто сражается на войне, – самые замечательные люди, и чем ближе к передовой, тем более замечательных людей там встречаешь» [2, с. 273].

Фредерик Генри – и есть тот самый замечательный человек, во многом списанный с самого автора. Он – американский лейтенант, как и сам Хемингуэй, добровольно служащий в рядах итальянской армии, а точнее – возглавляющий санитарный отряд. Что побудило его покинуть мирную Америку и отправиться в самую гущу сражений в Европе? Герой не может объяснить, точно так же, как и не может объяснить автор. Мы могли бы подумать, что это некая попытка найти самого себя, умереть за право дело или, наконец, получить награду. Но Фредерик не рвется в первые ряды, не командует наступлением. Более того, получив ранение от взорвавшейся мины, Фредерик не пытается присвоить себе подвиг, а замечает с едким сарказмом: «Когда взорвалась мина, я ел сыр» [Там же, с. 321]. Ирония, кстати, часто сквозит в речах главного героя. Например, в разговоре с главным врачом:

– *Вы хотите сохранить ногу, молодой человек?*

– *Нет. Я хочу, чтобы ее отрезали так, чтобы можно было приделать к ней крючок* [Там же, с. 329].

Или в постоянных препирательствах с закадычным другом – хирургом Ринальди:

– *Смотрите, бэби, это ваш старый стакан для полоскания зубов. Я его все время берег, чтобы он напоминал мне о вас.*

– *Или о том, что нужно чистить зубы* [Там же, с. 422].

С пренебрежением Фредерик относится ко многим итальянским офицерам, чье пребывание на фронте заключалось лишь в посещение салунов, играм в карты и бейсбол. Они часто представлены пьяными и рассуждающими о совершенно нелепых вещах. Сам автор говорит о таких людях так: «Я считаю, что всех, кто наживается на войне и кто способствует ее разжиганию, следует расстрелять в первый же день военных действий доверенными представителями честных граждан своей страны, которых они посылают сражаться» [Там же, с. 273]. Для самого Фредерика война чужда, хоть он и против увеселений на передовой: *Ничего священного я не увидел, и то, что считали славным, не заслуживало славу, и жертвы очень напоминали чикагские боины, лишь мясо здесь просто зарывали в землю* [Там же, с. 345].

При этом он прекрасно понимает тех солдат, которые сами себе наносят увечья, чтобы не возвращаться под обстрел:

– *Будь мы ближе к фронту, я мог бы сдать вас на первый медицинский пункт.*

– *Если я вернусь, мне сделают операцию, а потом все время будут держать на передовой* [Там же, с. 378].

Офицеры и рядовые солдаты не имеют права выбирать: хотят они воевать или нет. Если ты ранен – тебя вылечат, если же хочешь покинуть театр сражений – тебя расстреляют. Свидетелем и непосредственным участником последнего Фредрику посчастливилось побывать самому, ведь он – офицер в итальянской форме с американским акцентом – безусловно, был немецким шпионом для тех, кто «очищал» ряды итальянской армии, и ему лишь чудом удалось избежать смертельной участи.

Они расстреливали офицеров в чине майора и выше, которые отбивались от простых частей. Заодно они также расправлялись с немецкими агитаторами в итальянских мундирах. Мы стояли под дождем и нас по одному выводили на допрос и на расстрел. Ни один из допрошенных до сих пор не избежал расстрела. Они вели допрос с неподражаемым бесстрашием и законоблустительским рвением людей, распоряжающихся чужой жизнью, в то время как их собственной ничего не угрожает [Там же, с. 440]

Весь этот процесс Фредерик сравнивает с пожаром в универсальном магазине, где служащие дали погибнуть своему товару, но их расстреливают за иностранный акцент, который был у них всегда.

Спасением от этого ужаса и хаоса для него является медсестра госпиталя Кэтрин Баркли, в которую он влюбляется еще в первые дни своего пребывания в военной части. Кэтрин – медсестра ВАД – девушка, из числа тех, кто оканчивает кратковременные курсы по медицине и идет на фронт, в надежде на то, что сможет спасти мужа, брата, сына или отца. Эта нежная, трепетная любовь на фоне безжалостных, жестоких сражений – одна из главных тем и идей этого произведения. Хемингуэй, у которого был роман с медсестрой на фронте, показывает нам, насколько хрупким, но в то же время сильным может быть чувство на войне. Любовь помогает Фредерику, спасшемуся от расстрела карабинерами, выжить и вместе с Кэтрин бежать от войны в мирную Швейцарию. Любовь не дает зачерстветь его сердцу. Любовь дает ему понять, что его место не в окопе и не в кабине санитарного грузовика, а рядом с Кэтрин.

На некоторое мгновение действительно, кажется, что эта пара наконец-то обрела свое счастье. Кэтрин ждет ребенка, они вместе с Фредериком обсуждают свои планы на будущее, отдыхают, проводят время вместе. Война, хоть и мелькает в заголовках газет и разговорах прохожих, кажется уже такой далекой и несущественной. Логичнее всего, как верится читателю, закончить роман счастливой развязкой, где молодая семья будет жить в тихом городке Швейцарии. Однако, «хэппи-энда» так и не произошло: роды прошли тяжело, и ребенок родился мертвым. Вскоре умерла и сама Кэтрин.

Вот чем все кончается. Смертью. Не знаешь даже, к чему все это. Не успеваешь узнать. Тебя просто швыряют в жизнь и говорят тебе правила, и в первый же раз, когда тебя застигнут врасплох, тебя убьют. Или убьют ни за что, как Аймо. Или заразят сифилисом, как Ринальди. Но рано или поздно тебя все равно убьют. В этом можешь быть уверен. Сиди и жди, и тебя убьют [2, с. 514].

Мы видим фатализм и безысходность в словах героя, через них автор передает нам еще одну мысль своего романа – мысль о том, что поколение, пережившее войну, не может быть счастливым. Это поколение еще называют «потерянным» – неспособным двигаться дальше. Но все же, Хемингуэй назвал роман «Прощай, оружие!», потому что для него главнее показать то, что, даже пройдя сквозь все ужасы войны можно остаться человеком.

Литература:

1. Бейкер К. Эрнест Хемингуэй. История жизни. Варшава : Гос. изд. ин-т, 1979. С. 1–504.
2. Хемингуэй Э. «Прощай, оружие!». Изд-во: худож. лит-ра. М. 1972. С. 271–521.

Ernest Hemingway about the First World War (by the example of the novel “A Farewell to Arms”)

Based on the example of the novel “A Farewell to Arms” there is considered the writer’s attitude to the First World War.

Key words: *E. Hemingway, war, love, death.*